

Иван Крылов

Модная лавка

Иван Андреевич Крылов

Модная лавка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6888447

Аннотация

«Лестов и Маша, которая сидит, занимаясь работою.

Лестов. Ну, скажи ж, Машенька, разжилась ли, разбогатела ль ты без меня и скоро ли откроешь свою модную лавочку? Такой пригоженькой и проворной девушке давно бы уж пора из учениц самой в мастерицы!

Маша. О сударь! я не довольно знатного происхождения...

Лестов. Как, чтоб содержать модную лавку?

Маша. А вы этим шутите? И тут также на породу смотрят; и если не называешься или мадам ла Брош, или мадам Бошар...»

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Явление первое	8
Явление второе	13
Явление третье	17
Явление четвертое	19
Явление пятое	21
Явление шестое	23
Явление седьмое	24
Явление восьмое	25
Явление девятое	27
Явление десятое	30
Явление одиннадцатое	31
Действие второе	32
Явление первое	32
Явление второе	33
Явление третье	34
Явление четвертое	37
Явление пятое	41
Явление шестое	43
Явление седьмое	47
Явление восьмое	50
Явление девятое	51

Явление десятое	53
Явление одиннадцатое	54
Явление двенадцатое	55
Явление тринадцатое	57
Действие третье	60
Явление первое	60
Явление второе	62
Явление третье	64
Явление четвертое	67
Явление пятое	68
Явление шестое	70
Явление седьмое	71
Явление восьмое	73
Явление девятое	75
Явление десятое	77
Явление одиннадцатое	78
Явление двенадцатое	80
Явление тринадцатое	81
Явление четырнадцатое	82
Явление пятнадцатое	84
Явление шестнадцатое	85
Явление последнее	91

Иван Крылов
Модная лавка
Комедия в трех действиях

* * *

Действующие лица

Сумбуров.

Сумбурова, жена его.

Лиза, дочь его от первой жены.

Лестов, любовник ее.

Маша.

Аннушка.

Мадам Каре, француженка, хозяйка лавки.

Мосье Трише. деревенский конторщик.

Андрей, слуга Лестова.

Антропка, слуга Сумбуровых.

Полицейский офицер со служителями.

Действие в модной лавке.

Действие первое

Театр представляет внутренность модной лавки, наполненной богатыми уборами и товарами последнего вкуса.

Явление первое

Лестов и Маша, которая сидит, занимаясь работою.

Лестов. Ну, скажи ж, Машенька, разжилась ли, разбогате-ла ль ты без меня и скоро ли откроешь свою модную лавочку? Такой пригоженькой и проворной девушке давно бы уж пора из учениц самой в мастерицы!

Маша. О сударь! я не довольно знатного происхождения...

Лестов. Как, чтоб содержать модную лавку?

Маша. А вы этим шутите? И тут также на породу смотрят; и если не называешься или мадам ла Брош, или мадам Бошар...

Лестов. Бедненькая! неужели тебе не на что купить мужа-француза?

Маша. Ну, столько-то бы я смогла. Да сестрица ваша согласится ли дать мне отпускную?

Лестов. Тьфу пропасть! я вечно забываюсь и думаю, что ты вольная. Для чего, Маша, ты мне на удел не досталась? Сестра совсем не смыслит, какое у ней сокровище. У меня бы был тебе один только приказ – мной повелевать, душа моя!..

Маша. Ох, сударь, да отвяжитесь! – Вы все портите, что я ни зачинаю. Знаете ли, что вы оскорбляете мою честность?

Лестов. Ага! Разве между ваших товаров и это иногда

навертывается?

Маша. Вы, как я вижу, все тот же повеса, каковы были и до походу.

Лестов. О, нет, нет! Ты не поверишь, как меня в один год перевернуло: я стал совсем иной человек.

Маша. Уж будто и не мотаете?

Лестов. Ни малехонько.

Маша. Давно ли?

Лестов. О тех пор, как ничего не дошарюсь в карманах.

Маша. А страстишка к игре?

Лестов. Фи!

Маша. В самом деле не играете?

Лестов. Ни во что, кроме карт, да в бильярд, между делья.

Маша. Будет путь! – А сердечные-то обстоятельства, волокитства ваши, небось, все идут по прежнему?

Лестов. Ах, Маша! что ты мне напомнила!

Маша. Ба! это что значит? Какой же протяжный вздох! какой томный и печальный взгляд! – Уж не урок ли вы передо мною вздумали протвердить?

Лестов. Нет, я в самом деле влюблен, и влюблен страстно, отчаянно!

Маша. Вы влюблены? страстно, отчаянно? а во многих ли, смею спросить?

Лестов. Ветреница! Год тому назад, идучи походом, остановились мы в одном богатом селении, это было за Курском;

помещик пригласил меня обедать...

Маша. Ах, сударь, вы не поверите, какой мне праздник, коли сюда кто-нибудь завернет из такой дали, а особливо щеголек или щеголиха; я уж в эту неделю слона смотреть не хожу.

Лестов. Жаль же, что ты не видала моих хозяев. Господин Сумбуров старик, правда, добрый, но вспыльчивый и горячо привязанный к дедовским русским обычаям; тот день только и счастлив, когда удастся ему побранить или моды, или иностранцев; и такой чудак, что даже маленькое дурачество, сделанное в его родне, мучит его, как уголовное преступление, наносящее стыд всему роду. Ну, а на его глазах около двадцати женщин самой близкой родни, – так сочти, сколько ему спокойных минут остается? Госпожа Сумбурова, вторая его жена...

Маша. Как, там на двух женятся?

Лестов. Какой вздор! Он, как порядочный человек, наперед овдовел.

Маша. А, а! – Ну, жена его?..

Лестов. Степная щеголиха, которая лет 15 сидит на 30 году; вдобавок своенравная, злая, скупая, коварная, бешеная; зато Лиза, дочь господина Сумбурова от первой жены...

Маша. Голос ваш стих, лицо сделалось вдруг так умильно... Ах, сударь, эта Лиза, эта чародейка! она-то, знать, вас околдовала!

Лестов. Прекрасна, как ангел, мила, умна, – все достоин-

ства, все совершенства...

Маша. Ну уж, разумеется, что все это природа обобрала у всех женщин и пожаловала ей одной!

Лестов. Я влюбился, открылся ей в том и узнал из ее глаз мое счастье. Если бы зависело только от воли Лизы, – то бы уже давно...

Маша. Тс, постойте, сударь!

Лестов. Что такое?

Маша. Постойте, постойте, – переведите немножко дух и начните в порядке второй том вашего романа: гонение, разлука, тысячу препятств; пожалуйста, ничего не позабудьте, у меня под вашу сказочку работа пойдет скорее.

Лестов. Какая ж ты верченая, Маша! – Ну, слушай же: я позабыл тебе сказать; с первых слов моих с господином Сумбуровым нашлось, что он и покойный мой старик водили хлеб-соль; в глуши на это памятьливы, и потому-то я был очень им обласкан. Старик даже заметил нашу взаимную склонность с Лизой, не морщась; я с ним объяснился, и он вполнину был уже согласен; но жена его, проча падчерицу за своего родственника, который обещал ей за то добрую поживку, испортила все дело, и, под видом, что я недовольно богат, мне отказано. В отчаянии оставил я с Лизою мой покой, мое счастье, – и вот уже год, как, не имея о ней никакого известия, потерял всю надежду, а страсть моя только что умножается!

Маша. Целый год! – это уж, подлинно, из шутки вон. Да

какое ж ваше намерение?

Лестов. Любить и...

Маша. И воздыхать, и терзаться!.. какая жалость! В таких годах с такими хорошими качествами, лучшее свое время проплакать! – Однако ж, сударь, если уж это необходимо, так приезжайте тосковать в нашу лавку: такой молодой и чувствительный человек здесь в редкость, в диковинку.

Явление второе

Маша, Лестов, Сумбулова и Антроп.

Сумбулова (*входя, отдает, салон Антропу, который зазевывается на лавку и не принимает его.*) Ротозей! распусти бельмы-то!

Лестов (*особо.*) Сумбулова!

Антроп. Виноват, боярыня, глаза разбежались!

Маша (*вполголоса.*) Ага! это гости, верно, из степных пожаловали.

Лестов (*вполголоса.*) Какое счастье! – так, – я не ошибаюсь...

Сумбулова. Матушка мадам! покажи-тко, что у вас есть хорошенького?

Маша. У нас ничего нет худого, сударыня! (*Особо.*) Ты, моя голубушка, поплатишься нам с поклонами за все, что мы на тебя ни нацепляем. (*Громко.*) Что вам угодно?

Сумбулова. Ах, боже мой! что это значит? Антропка, мошенник, поди сюда!

Антроп. Барыня, чепцов-то, чепцов-то здесь! у нашей городничихи столько нет!

Сумбулова. Он свое несет! Не приказывала ли я тебе, мерзавцу, везти меня во французскую лавку? Куда это вы меня завезли, скверные уроды?

Маша. Он прав, сударыня: это в городе первая француз-

ская лавка; спросите, у кого изволите, про нашу хозяйку, мадам Каре! – Лучшие и знатнейшие щеголихи имеют честь у нас проматываться.

Сумбурова. Право, так? Виновата, душа моя! Услыша, что ты говоришь по-русски, я уж было испужалась; мои скоты ведь ничего не смыслят: они в самом деле готовы завезти в русскую лавку – а мне надобны лучшие товары: я сряжаю приданое падчерице!

Лестов (*про себя.*) Приданое? – Какая ужасная вест! Верно, выдают Лизу! Надобно все узнать и во что бы то ни стало разбить эту свадьбу. (*К госпоже Сумбуровой.*) Позвольте сударыня, изъяснить вам мою радость...

Сумбурова. Я, батюшка, радуюсь вашей радости, хотя и не ведаю, что б это была за радость. (*Про себя.*) Так, это Лестов!

Лестов (*про себя.*) Прием не горяч. (*Громко.*) Прошедшего года в короткое время бытности моей с полком в вашей деревне...

Сумбурова. А! виновата, мой батюшка! Я было вас и не узнала! Да и не диковинка – через наше село почтя вся армия прошла, так где всех упомнить! (*Маше.*) Покажи-тко мне, душа моя, самых лучших лино-петинетов и кружев.

Лестов. Позвольте, сударыня, чтоб я приехал к вам с моим почтением.

Сумбурова. Напрасный труд, мой батюшка: мы скоро отсель уедем. (*К Маше.*) Правда ли, душа моя, будто здесь ста-

ли сарафаны носить?

Маша. Здесь, сударыня, совершенная свобода, и одевается всякий, как ему угодно.

Лестов. Вы, конечно, не одни изволили приехать.

Сумбурова (*про себя.*) Не отстанет! (*К Лестову.*) С мужем, мой батюшка, с мужем! Я без Артамона Никифорыча не люблю в даль пускаться: не знаешь, долго ли пробудешь.

Антроп. И ведомо, боярыня: едешь на день, а хлеба запасай на неделю.

Сумбурова. Тебя кто просит рот разевать, – скотина, молчи!

Антроп. Эка беда, и так уж от молчанья-то на запятках в целый день из силы выбьешься, инда к утру кости все разломит.

Лестов. Прелестная падчерица ваша, конечно, с вами?

Маша (*про себя.*) Бедняжка! никак тропинки не отыщет!

Сумбурова. С нами, сударь! (*Маше.*) Кружева совсем мне не нравятся. Покажи-тко мне тули и пекинеты.

Лестов. Позвольте, сударыня, спросить, чье счастье хотите вы устроить, чью свадьбу сряжаете?

Сумбурова. Это, батюшка, дела семейные; вам их и долго и скучно будет слушать. (*Про себя.*) Он выживет меня! (*Маше.*) Мне ничто не нравится; да, кажется, у вас нет ничего хорошего, голубушка; – поехать в другую лавку.

Маша (*особо.*) Голубушка! ах, она степная! молчи же, не выезжать тебе отсель. (*Громко.*) Посмотрите, сударыня, эти

накладочки, мы их с последними кораблями прямо из Парижа получили.

Сумбурова. Из Парижа?

Лестов. Маша, ради Бога вымани ее отсель, – не могу ли я через слугу...

Маша. Пойдите, пойдите! Вы увидите, как она сбавит спеси. Аннушка! Аннушка!

Явление третье

Сумбурова, Лестов, Маша, Аннушка и Антроп.

Аннушка. Что угодно?

Маша. А готово ль платье для графини Тимовой; – ты знаешь, ведь ей надобно его к балу, который скоро будет при дворе.

Аннушка. Оно поспеет сегодня же вместе с платьем фрейлины Розиной.

Сумбурова. Так вы и на фрейлин шьете? Нельзя ли, душа моя, мне посмотреть?

Маша (*Аннушке.*) Там, на окне, картон с петинетовыми воалями; отошли его к баронессе Филинбах – она очень кланялась.

Сумбурова (*про себя.*) Кланялась! баронесса! (*Маше.*) Послушай, жизнь моя... (*Про себя.*) Что ты будешь делать! – никак я ей досадила: она уже и не смотрит на меня.

Маша (*Аннушке.*) Да не забудь сказать мадам Каре, что генеральша Тупинская послезавтра представляет дочерей своих ко двору и три раза заезжала сюда упрашивать, чтобы мы согласились одеть их из нашей лавки.

Сумбурова (*про себя.*) Экой грех! экой грех! (*Маше.*) Жизнь моя! ангел мой! я надеюсь, что вы не откажете сделать мне крайнее одолжение и одеть меня на тот же манер, как ваших графинь, княгинь и фрейлин; я уж об деньгах ли

слова!

Маша. А мы об нарядах ни слова. У нас в лавке обычай такой: госпожи просят, что им угодно, а мы с них берем, что нам угодно.

Сумбунова. Ангел мой, хоть покажите мне пока их уборы; я попрошу, может быть, наделать мне таких же. Да где ж ваша мадам? Нельзя ли мне с ней...

Маша. Никак, сударыня! она кушает чай, и я не смею ей доложить...

Сумбунова. Уж и доложить, жизнь моя? ведь это только у знатных!

Маша. И, сударыня! тот уж знатен, до кого многим нужда!

Сумбунова. Позволь же, красавица, мне уборов-то, уборов-то посмотреть!

Маша. Аннушка, покажи госпоже, что там есть побогачее; я тотчас за вами буду.

Явление четвертое

Маша, Лестов и Антроп.

Лестов. Милая Маша, это самая та...

Маша. Уж вы думаете, что во мне никакой сметливости нет! – Я все прочла, как будто в книге.

Лестов. Слушай, примись прилежно помогать моей любви. Ты знаешь, как сестра дружна со мною; если ты доставишь способ получить Лизу – отпускная, и 3 000 рублей на приданое! – Ну, соблазняет ли это тебя?

Маша. О, сударь, соблазняет! Надобно только, чтоб мадам Каре вошла в наш заговор, ведь вы у ней в большой милости и вход имеете без доклада, – забегите ж к ней. Вы знаете, как легко ее сердце разжалобить любовными вздохами; она, верно, позволит, чтоб я вам покровительствовала, – и тогда вся наша лавка... Ведь я уверена, что намерения ваши честны...

Лестов. Можешь ли ты сомневаться?

Маша. А барышня вас любит, – ну так я почти ручаюсь за успех!

Лестов. Как, ты надеешься?

Маша. О! это бы не первая девушка поехала из нашей лавки к венцу.

Лестов. Поди же туда, я уж примусь за него. Только, Маша, он что-то таким оборотнем смотрит.

Маша. Ничего, ничего, пошарьте хорошенько в карманах; деньгами и не таких слуг закупают.

Явление пятое

Лестов и Антроп.

Лестов (*про себя.*) Надобно лучше притвориться равнодушным, чтоб он не догадался, как это для меня важно, и под видом обыкновенного знакомства... Да, – да, точно.

Антроп. Ну уж, парень, в царских палатах, чай, не краше! На что ни погляди, диковинка диковинки лучше.

Лестов. Скажи, мой друг, своей барышне, что Лестов ей кланяется и очень желает... Друг мой, я тебе говорю!

Антроп. Мне, боярин? – Не прогневайтесь, ваша речь впереди. – Ведь это, я чаю, товары-то заморские?

Лестов (*про себя.*) Вот очень нужно знать! (*К нему.*) Да, заморские! – Мне бы очень хотелось, чтобы ты поклонился от Лестова...

Антроп. Так сюда-то наши бояра из такой дали деньги возят!

Лестов (*про себя.*) Да он... (*К нему.*) Скажи, ради Бога, барышне своей...

Антроп. Не прогневайтесь, барин, перебыю я вашу речь: неужели эти наряды в будни носят, что их наделано так много?

Лестов (*про себя.*) Вот новая попытка! (*К нему.*) Да выслушай, ради самого Бога, мне крайняя нужда, чтоб ты сказал...

Антроп. Ну, нечего! Я те скажу, – у нас и по большим

праздникам эдак не наряжаются!

Лестов. О мучитель! – согласишься ли ты мне сделать большую милость, и только два слова...

Антроп. Не прогневайтесь, барин, ваша речь впереди. – Какие же праздничные-то наряды?

Лестов (*про себя.*) Нечего делать, пришло пускаться в приятельский разговор, авось скорей отстанет. (*К нему.*) Здесь, мой друг, этого различия не знают, не так, как у вас, в глуши; здесь одеваются, пьют, едят и живут в будни так же точно, как в праздник; одним словом, здесь город такой, что и в будни праздник. Ну вот, я тебе все рассказал. Выслушай же и ты меня: мне очень хочется, чтоб ваша барышня узнала...

Антроп. Экой обычай! экой обычай! Ну да коли, барин, здесь на страстной масленицу справляют, так не приходится ли иногда сочельник-то о святой?

Лестов (*про себя.*) Чтоб тебя чорт взял с твоими примечаниями! (*Громко.*) Я бы хотел, чтоб ты сказал своей барышне от Лестова, что он...

Антроп. Не прогневайтесь, барин, ваша речь впереди...

Лестов (*про себя.*) О варвар! я думаю, в нем на досаду мне сам сатана поселился!

Явление шестое

Маша, Лестов и Антроп.

Антроп (*увидя Машу.*) Так, не дадут рта разинуть, благо было доброй барин сыскался; – вот и стой там опять, как вкопанный. Уж куда, я чай, весело жить, кому говорить-то не мешают.

Маша. Ну, сударь, сладили ли вы?

Лестов. Я? Ты видишь, с меня пот льет градом; – этот злодей душу из меня вытянул, и я ничего не мог...

Маша. Оставьте его; я проворнее вас. Теперь уйдите и приезжайте часа через два, – ваша милая будет здесь.

Лестов. Как! неужели? Ах, как ты любезна, Маша! – Надобно, чтоб я тебя расцеловал...

Маша. Тише, сударь, тише, оставьте что-нибудь вашей любезной. – Посмотрим еще, каков-то ваш вкус. Уйдите ж, уйдите, чтобы не подать подозрения.

Лестов. Машенька, я обещаю тебе...

Маша. Ох! не обещайте, сударь! Я слышала от деловых людей, что это очень дурная примета для тех, кому обещают.

Лестов. Прощай же. В госпоже не посчастливилось, в слуге не удалось, – пойду и подошлю лазутчика к кучеру.

Явление седьмое

Сумбулова, Маша и Антроп.

Сумбулова. Все прекрасно, моя милая!

Антроп. А! барыня! ну вот тебе раз!

Сумбулова (*Антропу.*) Что там еще?

Антроп. Да вить это барин-то тот, что, помните, прошлого года... а нам было сказали, что он убит, и бедная барышня так плакала. То-то я гляжу, стало, что он жив!

Сумбулова. Перестань врать и поди лучше к карете. Ты что рот разинешь, то соврешь.

Антроп. Ну, да уж я точно догадался, что его не убили.

Явление восьмое

Сумбурова и Маша.

Сумбурова. Скажи ж, моя голубушка, своей мадаме, что мне много, очень много надобно будет самых модных уборов и материи в кусках. Я падчерицу хочу нарядить, как куколку; она у нас первая невеста по всему уезду, да и выдаю же ее за своего родственника, так чтоб, знаешь, не ударить лицом в грязь.

Маша. Извольте уже с ней приехать; мы возьмем мерку, и я смею уверить – вы будете довольны нашим искусством.

Сумбурова. Да, да, душа моя, мы таки сами сюда приедем; я бы и на дом за вами прислала, да у меня муженек такой брюзгливый и упрямый, что с ним не сладишь. Ну, что ты будешь делать! Ни французских лавок, ни французских товаров; да не здесь будь сказано, и французов-то терпеть не может; ему вот все дай русское; а что у нас хорошего-то сделать умеют? – Кабы не ваши мадамы, так, прости господи, хоть совсем без платья ходи!

Маша. С вашим тонким вкусом вам бы быть знатною бабынею!

Сумбурова. Я-таки, душа моя, по всей нашей округе первая помещица.

Маша. Не надобно ли чего будет вам и для вашего зятя? В нашей лавке для мужчин есть прекрасные товары, а вы ведь

выбрали, верно, зятя с таким же хорошим вкусом, как и у вас.

Сумбурова. Как же, моя милая! Уж чего-то я за него от муженька не вытерпела, однако поставила-таки на своем. Зятюшка-то мой, господин Недошкетов, будет у меня загляденье; он, моя жизнь, был в Лондоне, в Париже и заезжал в Европу! – Уж нечего сказать, ученый человек, да эконом какой! И теперь для экономии остался в деревне; знаешь, – все на иностранный манер, и сеет и жнет все по немецкому календарю; да полно, земля-то у нас такая дурацкая, что когда ему надобно лето, тут-то, как на смех, и придет осень, – разоренье да и все тут! – Ну, так я приеду, ангел мой. Мне еще будет до тебя кровная нужда!

Маша. Что такое, сударыня?

Сумбурова. Не можешь ли ты меня к отъезду ссудить выкроечками? У меня бы все дома свои девки перешили, и я бы в уезде-то всегда одевалась по последней моде.

Маша. Образчик моды везти за полторы тысячи верст? и, сударыня!

Сумбурова. Экая беда! По крайней мере, уж вы поторопитесь нас обшить: ну, право, боюсь, чтоб муженек не узнал; оборони Бог греха, это выйдет такая кутерьма, что и святых вон понеси!

Явление девятое

Сумбулова, Сумбуров и Маша.

Сумбуров. Так, сударыня-женушка, прекрасно! Стало, все мои слова на ветер. У меня сердце слышало, что ты не удержишься от дурачеств! К чему изволила сюда пожаловать?

Сумбулова. Постыдись, батюшка мой, хоть при людях-то!

Сумбуров. При людях? Здесь люди? нет, это пиявицы, которые сосут нашу кровь, обманывают нас, разоряют и после, уехавши с нашими деньгами, нам же смеются!

Маша. Судя по обращению, муженек ваш, кажется, не придворный.

Сумбулова. И! так, мой батюшка... ты ведь только русским и бредишь. Я, право, советовала с людьми, которые не меньше твоего толк знают. Племянница моя Нещетова...

Сумбуров. Почти уже все свои и мужнины деревеньки по таким магазинам размытарила.

Сумбулова. Невестушка моя Хопрова...

Сумбуров. Им же пол-имением челом стукнула.

Сумбулова. Мой братец человек умный...

Сумбуров. На умного человека столько векселей и счетов поступило из этих лавок, что умному человеку придет скоро жить одним умом.

Сумбулова. И, батюшка, да полно за своих русских! Ну,

ты ведь знаешь, что Судьбин и Тагаев, свояки твои, люди знающие и степенные, а и они говорят...

Сумбуров. Ох, они уж мне уши наколотили своим врагьем; только тем и хвалятся, что у них все не русское, все выписанное из Франции, да из Англии. Я думаю, они скоро будут к нам пузыри с английским воздухом выписывать, а ты затеваешь, чтоб и мы пошли по их следам. Нет, нет, этого не будет; и я даю честное слово, что ни одна французская душа моей копейки в глаза не увидит!

Сумбурова. Ну, да если их вкус...

Сумбуров. О, в них его очень много к нашим деньгам. – Да что ты думаешь, без них бы мы нагими ходили?

Сумбурова. И, греховодник! Да что ж тебе хочется, чтоб мы одевались, как наши бабушки, пужать народ?

Сумбуров. Полно врать, жена! – Если б наши бабушки только что пужали народ, так нынешнего бы народу и на свете не было. Хорошая женщина без помощи французских торговок хороша, – на что ж они ей?

Маша. На то, сударь, чтоб не быть смешной!

Сумбуров. Смешною? у кого? у вертопрахов и ветре-ниц? – вот великий грех!

Маша. Не грех, сударь, а в большом городе хуже всякого греха.

Сумбурова. И ведомо, мой батюшка! во грехах-то мы перед богом в ответе; а уж как смешон человек, так в люди нельзя показаться.

Сумбуров. Пустое ты мелешь, свет мой, посмотри, как я из русских лавок снаряжу мою Лизаньку... Тьфу пропасть, я и позабыл, что она дожидается в карете!

Маша. Ах, если б Лестов увидел!

Сумбурова. Как, в карете?

Сумбуров. Да, здесь, у крыльца. Я едуци с нею мимо увидел Антропку и пошел только сам вытащить тебя из этой западни. Ну, пойдём же.

Сумбурова. Да позволь хоть что-нибудь...

Сумбуров. Ни одной ленточки, ни одной булабочки; да не советую и впредь по таким местам таскаться, если не хочешь... Ты понимаешь меня. Я ведь за модой не гонюсь и муж старинного русского разбора, так хочу, чтоб жена меня слушалась! Антропка, салоп барыне!

Явление десятое

Те же и Антропка пьяный.

Антроп подает салон. *Сумбунова* надевает его и завязывает очень медленно. **Сумбунов.** Ну, жаль расстаться! Не поворотишь. Ступай, сударыня, ступай! (*Антропу.*) Ты, ротозей, что стоишь? Иди, отвори двери!

Антроп. Которые прикажете, сударь?

Сумбунов. Эге, да ты уж натянулся!

Сумбунова. Когда успел?

Антроп. Виноват, сударь, давишний приятель изволил пожаловать нам с Сенькой на водку, да указал кабак, так, знаешь, как будто совестно было не выпить.

Сумбунов. У вас везде друзья да приятели; а Сенька где?

Антроп. Скоро кончит, сударь!

Маша (*особо.*) Это наш молодец спроворил!

Сумбунова. Экие пьяницы! – На минуту нельзя из глаз выпустить! Уж не Лестов ли это негодный?

Сумбунов. Ступай, сударыня, ступай! Да как же в двух каретах с одним лакеем?.. Добро, бездельники!

Антроп. Ничего, сударь барин, я один за обеими каретами стану, Сенька и пешком дорогу найдет.

Явление одиннадцатое

Маша и Сумбуров.

Маша. Впредь прошу жаловать. *(Про себя.)* Ну, плохо же Лестову: этот проклятый камчадал все наши замыслы расстроит.

Сумбуров. Э! постой-ка, душенька, ты, мне кажется, русская?

Маша. Ах, сударь, по несчастью!

Сумбуров. По несчастью! Ну, а как это по счастью?

Маша. Как?

Сумбуров. Да мне пришло в голову... Ну, да теперь некогда – время еще не уйдет; надобно это обдумать. Прощай.

Маша. Чего он хочет? что говорит, прошу понять! К этим дикарям, как будто к татарам, не скоро применишься. – Пойти, сладить это дельцо с мадам Каре!

Конец первого действия.

Действие второе

Явление первое

Маша и Андрей.

Маша (*читает письмо.*) «Я был у Сумбутовых»... Проворен! – «Старик было мне обрадовался и просил меня, как сына своего доброго приятеля, ездить к нему чаще»... – Счастливо!.. – «но негодная жена его все испортила и высказала на меня, что я давеча отправил слуг пить и говорил с Лизою»; – А! а, дружок, попался! – «Сумбутов взбесился, отнял у меня всю надежду получить Лизу и выкурил меня вон своими нравами. Я в отчаянии...» (*Андрею.*) А где твой барин?

Андрей. Приехал домой и с горя лег спать.

Маша. Стало, беда не смертельна! – Ба! еще не все. – «Хочу ехать драться с соперником!» – Прекрасно! – «потом приеду драться с Сумбутовым...» – Еще лучше! – «потом сам застрелюсь». – Вот затейливо! – «Не придумала ль ты чего умнее? приезжай посоветовать». – Это уж всего благо-разумнее!

Андрей. Приказал просить об ответе!

Маша. Скажи ему поучтивее: вы, дискать, сударь, с ума сошли. Прощай!

Явление второе

Маша (*одна.*) Хорош! добр! а все-таки шутит, как барин!

Явление третье

Маша и Трише.

Трише. Eh! bon jour, ma chère¹ Машенька! Сторов ли, мой ангел?

Маша. Ба, мосье Трише! что за счастливый день! – все старые знакомства мои отыскиваются; давича один из походу явился, а вы, мосье Трише, ведь, верно, не за славою гонялись, что мы с полгода вас не видали?

Трише. О, нет, нет! я любит што потяжелъ – солидна, – проста деньга.

Маша. Вольно ж не носить к нам помады; за нами, кажется, деньги не стояли; за что прогневался, бог знает!

Трише. О! мой помад большъ не делай, ma chère enfant², мой уж боли не расношик – мой шесна и багада купес!

Маша. Поздравляю, мусье Трише, поздравляю! Да клад, что ли, ты нашел?

Трише. Глят? – не понимай, што эта знаши, мой нашел кароши каспадин, малада seigneur шадна на деньга, мой ушил ему коммерс е конесна шот, малада шелвек, шиста, со всем шиста – et monsieur Трише на верку пошоль.

Маша. Я думаю, мусье Трише, за такое прекрасное ремесло вам бы уж не худо и остаться наверху!

¹ Здравствуй, милая (*франц.*).

² Мое милое дитя (*франц.*).

Трише. О! мой надейс, надейс. – Мадам Каре на свой комнат?

Маша. Дома. На что тебе ее?

Трише. Превашна affaire³; мой знайт на верна шелвек, что ваш полушил товар, на ктур забуль таможна пешатка палаши; нанимайш, што мой гаварит?

Маша. Как же? ты городишь ахинею!

Трише. Што, што? акиней?

Маша. То есть вздор.

Трише. Ага, разумей! нет вздор! Я верно знайт, когда пришел, е где палажиль товар. – Et bien⁴, я имей на сто тысьяшь вексель от мосье Недошьетов, богата Курска бояр – е как мене нужна деньга ou bien⁵ товар, – мой кошет сделал proposition⁶ мадам Каре на маленька уступка от вексель, я надейс, што мадам, стара моя приятельнис, еше на франсуски земля, сделайт пудит тле мене такой отолжень.

Маша (*про себя.*) Недошетов? Недошетов!.. Ах, да это жених Лизы! Прекрасно! как бы на этот вексель уткнуть Сумбуровых; может быть, это бы немножко порасхолодило их желание выдать Лизу за... (*К Трише.*) Мосье Трише, я вам хочу дать добрый совет.

Трише. Завьет, мой красавис?

³ Дело (*франц.*).

⁴ Итак (*франц.*).

⁵ Или же (*франц.*).

⁶ Предложение (*франц.*).

Маша. У меня есть на примете... (*Про себя.*) Ба! да это... так точно Сумбуров – и прямо сюда. Очень, очень кстати. (*Громко.*) Оставайтесь здесь, мосье Трише, вы спасибо мне скажете.

Трише. Карош, мой тушеньк!

Явление четвертое

Маша, Трише и Сумбуров.

Маша (*тихо про Сумбурова.*) Уж не околдован ли он? и бормочет про себя!

Сумбуров (*про себя.*) Да! если б эта девушка согласилась пойти в горничные к жене или дочери... Пусть их одевает хоть на китайский манер, да деньги мои будут в руках христианских!

Маша (*к Трише.*) Этот господин из Курска, он богат и охотно купит ваши векселя.

Трише. Прекрасна! (*К Сумбурову.*) Monsieur...

Сумбуров. Слуга ваш! (*Маше.*) Я, друг мой, хотел бы с тобой словца два перемолвить...

Маша (*про себя.*) Со мной? – Не понимаю!

Сумбуров (*про себя.*) Только нет, она одета и смотрит барынею, – мне уж совестно и говорить ей...

Трише (*к Сумбурову.*) Каспадин, гаварьи на франсуски?

Сумбуров. Я, мусье? – Когда я соберусь ехать во Францию жить, то, верно, наперед выучусь по-французски; а кто сюда на житье едет, тому бы не худо уметь с нами говорить по-нашему; впрочем, я не готовился для такого дорогого гостя, – грубиян!

Трише (*Маше.*) Ma chère Машенька, катись, мосье маленька шоска?

Сумбуров (*Маше.*) Мне бы хотелось уговорить тебя, душа моя... (*Про себя.*) Ну, право, она не согласится!

Маша (*про себя.*) Уговорить? – неужель?.. да нет, нельзя статья!

Трише. Я осмелюсь на вас адна тел, ваше сиятельство!..

Сумбуров (*Трише.*) Я совсем не сияю! (*Про себя.*) Чорт бы придавил этого француза! (*К Маше.*) Как бы мне, красавица моя, с тобой с глазу на глаз перемолвить; – есть такое дельце...

Маша (*про себя.*) С глазу на глаз? Да нет, – нет, – он не так смотрит.

Трише (*Сумбурову*) Мой бы шелал, каспадин мой...

Сумбуров (*бросаясь к нему.*) Ну, да сказывай! – чего ты от меня хочешь?

Трише. Ай! ай! mon cher monsieur⁷, для шево так горяш? – я нишево не бросиль, я только катель показайт, не угодна ль купил вексель на молода seigneur ваша провинс, мосье Недошету.

Маша (*про себя.*) Ну, камень брошен, ловко ли стукнет?

Сумбуров. Что, что? на Недошетове? Так и он был у них в переделе! – Ох, жена! отвела ты меня от Лестова, не ошибиться бы нам! (*К Трише.*) Да что за вексели?

Трише. Oh, monsieur! мой знает политес и не кошит вас мешаит...

Сумбуров. Мусье француз, я вижу, что ты ни молчать, ни

⁷ Мой дорогой господин (*франц.*).

говорить в пору не мастер. – Да покажи мне их... (*Про себя.*)
Вексели у этих живодеров; а про Лестова я ничего худого не слышал. (*К Трише.*) Ну, что ж за вексели?

Трише. Безделис, зовершенной безделис для богада каспадин, как мосье Недошету...

Сумбуров. Правда, и я думал, что неважное что-нибудь – он, кажется, у нас большой эконоом.

Трише. О, эта деньга пошла на добра дел! (*Подает вексели.*)

Сумбуров. Как, в двадцать! – в тридцать! – в пятьдесят тысяч! – хорош эконоом! Ну! да когда это он у вас намотал?

Трише. О, pardonnez moi⁸, мосье не матаит; мосье многа раз купил: – галанска бишка е коровка, англинска парашка е шпанска овешка на завоот.

Сумбуров. Тут есть плутни; я у него ничего этого не видал.

Трише. Плутна нет! тьяжель климат! е куда сматрень, болвин пропал, е болвин сконшался; однако мой верно знаит, што мосье Недошету шкурка исправно полушал.

Сумбуров. Шкурки? на племя! (*Про себя.*) Хороша экономия! Как подумаю, так и жаль Лестова, – и отец его был мне хороший приятель! – Полно, и Лестов повеса: вздумай спойть слуг, чтоб говорить с Лизою. Гадко! скверно! однако все лучше, нежели надавать векселей на сто тысяч, – и кому же?..

⁸ Извините меня (*франц.*).

Трише. Укодна, мосье?

Сумбуров. Спроси у лакея об нашей квартире, да побывай через полчаса ко мне. (*Особо.*) Разведать о том попрительнее.

Трише. Слуга ваш! я толк на один минут к мадам Каре...

Маша. Зачем же еще?

Трише. О, мой красавис! на больша кород не одна мосье Недошету; я имейт много другой вексель.

Явление пятое

Сумбуров и Маша.

Маша (*про себя.*) Старик задумался! не подует ли ветер на нашу сторону?

Сумбуров. Да! Надобно еще посоветовать с женою, – не погубить бы мне дочери. Эти господа ссудчики очень чисто обирают наших молодцов и, кажется, в Недощетова далеко когти запустили!

Маша. Вы никак о векселях изволите думать?

Сумбуров. То-то: человек-то мне близкий! – Ну да полно, это еще не уголовная беда, и поправить будет можно! Сшалил, – вперед наука! Кто бабе не внук? Дело-то зашло далеко; ну да это в сторону. – (*К Маше.*) Послушай-ко, ты, мне кажется, девушка добрая и мне очень понравилась...

Маша (*про себя.*) Ого! старый беззаконник! так вот и развязка! (*К Сумбурову.*) Я, сударь, очень счастлива...

Сумбуров. Скажи ж, моя душа, чтоб ты, эдак, взяла в год жалованья?

Маша (*про себя.*) Жалованья? да он дело-то ведет чин чинном. (*К нему.*) Неужели вы думаете?..

Сумбуров (*про себя.*) Знал, что не согласится! (*К ней.*) Выслушай, моя красавица: чем тебе здесь на целый город работать, ведь ты согласишься, что у меня в доме работы тебе будет меньше; я, право, тебя не изнурю... Да что ты так на

меня чудно смотришь? Неужели тебе это обидно?

Маша (*про себя.*) Коли он с ума не сошел...

Сумбуров. Подумай-ко хорошенько, девушка; ты такая умненькая, такая миленькая и такая хорошенькая, – что нечего, – я б не советовал тебе на таком юру оставаться, где всякий повеса...

Маша (*к нему.*) Как, сударь, – имея жену и дочь?..

Сумбуров. Ну да, для них-то ты мне и нужна. Что ж делать с ними, когда они с ума сошли на модах?

Маша (*про себя.*) А! так вот что! Бедный старик! поклепала было я его совсем безвинно!

Входит Сумбурова. **Сумбуров.** Ну так-то, моя голубушка, размысли-ко хорошенько; я, право, тебе дам жалованье и содержание хорошее, и ты у меня будешь как сыр в масле кататься!

Явление шестое

Сумбуров, Сумбурова и Маша.

Сумбурова (*особо.*) Прекрасно! любезный муженек! Я теперь догадываюсь, зачем он меня из французских лавок гоняет!

Маша (*про себя.*) Нет, не откажу, – чтоб как-нибудь их привадить. (*К нему.*) Мне, сударь, надобно подумать!..

Сумбуров. Подумай, подумай! Уж я награжу тебя не хуже твоей мадамы и замуж выдам. Ага! тут и ушки зарумянились! (*Берет ее за руку.*) Подумаем о добром приданом.

Сумбурова (*становясь между их.*) О добром приданом? Надобно подумать! Ах ты, старая мартышка! да что ты это затеял, о своем ли ты уме?

Сумбуров. Остойся! стойся! (*Про себя.*) Да отколь ее нелегкая принесла?

Сумбурова. Как, распутная твоя душа, – ты от живой жены, греховодник! а я чтоб стала терпеть? Нет, нет, я хочу кричать, – пускай все добрые люди соберутся и видят...

Сумбуров (*про себя.*) Страм с ней, да и все тут! (*К ней.*) Полоумная! – да выслушай!

Сумбурова. Я уж выслушала! – При мне изволит притворяться, что не терпит французских лавок, ругает их, а без меня так, видно, дела идут совсем другой статьей!

Маша (*про себя.*) Надобно это перевернуть в нашу поль-

зу! (*К Сумбуровой.*) Вот, сударыня, как иногда терпит на-
праслину самая невинность! – Ну, а как еще, вместо ссоры,
вам есть за что поблагодарить барина!

Сумбуров. Уж, конечно, есть за что!

Сумбурова (*к Маше.*) Может быть, – только не мне, а те-
бе, голубушка! Не слыхала я, как он говорил о приданом?

Маша. Ну, да! о приданом, сударыня, – для своей дочери!

Сумбуров. Что?

Сумбурова. Для Лизаньки?

Маша. Да! – Он было вздумал обрадовать вас нечаянно,
и отобрал уже множество прекрасных товаров, а особенно
для вас.

Сумбурова. Уж и для меня?

Сумбуров (*Маше.*) Что? что ты говоришь?

Маша (*тихо Сумбурову.*) Говорите, пожалуй, другое,
ежели не боитесь страму и ссоры.

Сумбуров (*про себя.*) Страму? – Она права! – Это луч-
ший способ от него избежать.

Сумбурова (*Маше.*) Неужели? да нет, я не могу поверить!

Маша. А вот вы тотчас поверите. Девушки! подите кто-
нибудь сюда, возьмите эти два куска шитой кисеи и отдайте
их человеку.

Сумбуров (*Маше.*) Я, помнится мне, только один...

Маша (*Сумбурову.*) Вот прекрасно! вы забыли... (*Девуш-
ке.*) – Возьмите ж эти кружева и две коробки цветов и устави-
те их там хорошенько!

Сумбурова. Сокровище мое! ну я бы век не подумала...

Сумбуров (*про себя.*) И я, право, так же мало думал. (*Маше.*) Головы, что ли, ты моей ищешь, проклятая?

Маша (*к Сумбуровой.*) Ну уж, видно, вас барин страстно любит, сударыня! (*Девушке.*) Возьми, прикажи как можно осторожнее уставить этот фарфоровый дежене. Посмотрите, сударыня, какая живопись! какой вкус! – это для вас.

Сумбурова (*Сумбурову.*) Бесценный мой! Да что ж ты не весел? Не правда ли, что в русских рядах таких товаров не отыщешь?

Маша. Уж, конечно, сударыня! Чему в них быть доброму? Ничего не найдете!

Сумбуров (*Маше.*) Негодная! – Я бы хотел в них купить добрую веревку, чтоб ею тебя удавить.

Сумбурова. Что, что он говорит?

Маша (*Сумбурову.*) О, виновата, сударь! (*К Сумбуровой.*) Изволит говорить, чтобы снять с вас и с падчерицы вашей мерку, да нашить платья побогаче!

Сумбуров. Как? как? будто я это сказал? – ты не вслушалась. Поди-тко сюда, послушай, голубушка, ты, наконец, выведешь меня из терпенья...

Маша. Угрозы! – О! это примета бессильных. Да кто вам мешает говорить свое? Отведайте со мною разбиться в словах.

Сумбурова. Да что? что вы там? Верно, еще что-нибудь затевает.

Маша. Уж какой нетерпеливый! – Изволит жаловаться, что нет здесь барышни, вашей падчерицы: ну вот захотелось, чтоб теперь же снять мерки!

Сумбуров (*Сумбуровой.*) Ну что ж, моя жизнь, мы лучше в другое время с Лизанькой вместе приедем. (*Про себя.*) Лишь бы мне ее выманить. (*Маше.*) Что, плутовка, попалась ты сама на свою уду?

Сумбурова (*Сумбурову.*) Нет, нет, ангел мой! – Лизанька тотчас будет. Я, увидя твоего лакея у крыльца, хотела только узнать, что ты здесь делаешь, вить мне и в голову не входили твои проказы! А Лизаньку оставила с теткой; они хотели только один конец по гулянью пройти и в одну минуту будут сюда; у меня как сердце слышало, что ты в разум войдешь.

Маша. Ах, так это очень кстати! Я в сию минуту доложу о вас мадам Каре. (*Про себя.*) Сказать ей, что она здесь, и отыскать Лестова! (*К Сумбуровой.*) Она сама постарается вам угодить. (*Сумбурову.*) Ну, сударь! кто же из нас на свою уду попался?

Сумбуров (*про себя.*) Какое мучение! надобно уж дожидаться, а то хуже будет. (*Маше.*) Добро ты, негодяйка! Я думаю, меня сам лукавый сюда занес!

Маша уходит.

Явление седьмое

Сумбуров, Сумбулова, Каре и Трише.

Каре. Non, non, monsieur!

Трише. Я не каварит на франсуски, я шелаит, што monsieur et madame слышал будит, как ваш неблагодарна!

Сумбулова (*Каре.*) Я, матушка мадам...

Каре. Et vous osez...⁹

Трише. Не кошет мой франсуски! – Извольте послушать, каспадин: мадам знай мене польна близка; – мне нушна деньга безделис, я имейт вексель на заклад, е мадам такой невьеж, такой груб, не кошет мне вериль!

Каре. Eh bien: не кошет! – Мой нет деньга на всякой бродяг!

Трише. Бродяг? – Сам твой бродяг, никодна шеншин! Твой забул, как на Париш без башмака пегал на улис, е нинше спесив, как знатна паринь!

Каре. Е ваша, мосье, помнит, карош Париш?

Трише. Allons, soyez discrète!¹⁰

Каре. Ah! теперь мой не кошет на франсуски. – Ваш мосье забул, как на Париш на тшюжа карман деньги ловил, et monsieur давно был мотать на воздух, mais monsieur бравор-

⁹ И вы осмеливаетесь... (*франц.*).

¹⁰ Перестаньте, будьте слержанны! (*франц.*).

на, monsieur ушла от Париш – le scélérat!¹¹

Сумбурова. Я, жизнь моя...

Трише. Мадам помнит, как от мой recommandation¹² взят ушительнис в русска богата фамиль, ушить малада девушка на корош повиедень, et madame за свои карош повиедень сколько раз в Париш гулял на Салпетрина завод.

Каре. Негодна шелвек! – Мой буль невинна! – е имел сильна неприятель!

Трише. Да! да! ваш невинность буль на вешна сор с паришска полис.

Каре. Et monsieur помнит, как после мой дал ему места ушитель на богата дом, е ваш такой невьез е такой мерзка, – что не дворенска детки, доброй собак ушить! некодна!

Трише. Кадка креатур¹³, богади немношко, мой знай тобра манер сделай тебе такой ниша е продяг, как был и до русска семля.

Каре. Comment?¹⁴

Трише. Ни слова на франсуски; – мой кошет, што мосье слишаль, как ваш некодна е мерска шеншин, как ваш обманщик, е как ваш таргавал на контрбанд. – Еге? што, ваш от эта смирна стал, – мой наверно это знает! (*К Сумбурову.*) Monsieur, мой отсель пошел на ваш кварталер, дожидайся;

¹¹ Злодей! (*франц.*).

¹² Рекомендации (*франц.*).

¹³ Creature (*франц.*). – создание.

¹⁴ Что? (*франц.*).

я имей велик дел на вас доложилъ.

Сумбуров (*к Трише.*) Ступай, ступай! (*Жене.*) Пойдем, жена, мне, право, есть еще дело тебе сказать!

Сумбурова. Да дождемся же Лизаньки!

Сумбуров. Что ты с ней будешь делать?

Трише. Adieu! ваш от мене услышит, скоро услышит, бездельнис!

Каре. Traître!¹⁵

¹⁵ Предатель! (*франц.*).

Явление восьмое

Сумбуров, Сумбурова и Каре.

Сумбуров. Поедем-ко, поедем, сударыня! Мне с тобой есть важное дело переговорить.

Сумбурова. Постой же, батюшка, вот идет Лизанька, дай снять мерки!

Сумбуров. Уж надо дотерпеть! – Только, ради Бога, поскорей кончите. О негодная! если бы я мог...

Явление девятое

Те же и Лиза.

Лиза. Батюшка, вы еще здесь? Я уж боялась опоздать, да тетушка так устала, что мы насилу дотащились, и она, проводя меня сюда, поехала...

Каре. Ваш не кавари на франсуски?

Сумбурова. Виновата, жизнь моя, не умею! – Вот, батюшка, как я у твоей-то роденьки была воспитана, что стыдно в порядочные люди глаза показать; а ты и дочку-то свою так воспитал!

Сумбуров. Я воспитал ее быть доброю женою, доброю хозяйкою и доброю матерью, а не по-сорочью щекотать. Успел я здесь увидеть много твоих приятельниц, – хороши! Стыдно не учиться музыке, стыдно не уметь танцовать, стыдно очень не лепетать по-французски; а не стыдно, сударыня... сорвалось было у меня с языка, да полно, я скромн.

Каре. Ваш, конешно, из дальна провинс?

Сумбуров. А что? разве здесь эдак и думать в диковинку?

Сумбурова. Матушка мадам, мне и падчерице надобно нашить платья.

Сумбуров. Жена, опомнись, надо честь знать, сшей им по платью, да и полно; лавку, что ли, ты всю поднять хочешь?

Каре. Пожалуй сюда, сутаринь, – я будет для вас вибирай сама карош материя е ваша только тенга плати.

Сумбурова. Хорошо, ангел мой! – Слышишь ли ты, жизнь моя? она сама хочет выбирать; уж какая добрая! Побудь здесь, Лизанька!

Каре. Машенька, Машенька!

Явление десятое

Те же и Маша.

Каре. Извольте останес с mademoiselle: я пошел выбирать товар для мадам.

Сумбуров. Если за ней не пойти, так она всю лавку скупит. Пойдем, друг мой, Лиза, туда, что тебе здесь оставаться?

Маша. Вот беда! Пойдемте! пойдемте, сударыня, там-то самые лучшие и дорогие товары вы увидите, и я вам обоим помогу выбрать их столько...

Сумбуров. Нет, нет! останьтесь лучше здесь; я уж один пойду. – Эта бездельница рада разорить меня! (*Уходит.*)

Явление одиннадцатое

Лиза, Маша и Каре.

Каре. Ma chère enfant¹⁶, вы пудит здесь видит одна малада каспадин, котора вас ошень лубит.

Лиза. Сердце во мне так сильно бьется...

Каре. Не бойсь, mademoiselle, мадам Каре свой тел снаит карашо и будит ваш старику держал на задня комнат. – Машенька, ваш не позабуль сказать мосье Лесту, што мой лавка рискуй свои réputation¹⁷ для его rendez-vous¹⁸ с пригожа мамзель е што она должна платить мене добра монет!

Маша. Подите, подите, уж ничего не забуду!

¹⁶ Мое дорогое дитя (*франц.*).

¹⁷ Репутацией (*франц.*).

¹⁸ Свиданий (*франц.*).

Явление двенадцатое

Лиза, Лестов и Маша.

Лестов. Лиза, друг мой! повтори мне еще, что ты меня любишь!

Лиза. Мог ли ты в этом сомневаться? Я воспитана в деревне, вдали от больших городов...

Маша. Полноте, полноте, оставьте ваши нежности к венцу, вам будет для них довольно досугу, лишь бы не пропала охота, – решитесь лучше, как помочь горю!

Лиза. Ну что ж я должна делать? довольно ли тебе моего слова: не быть ни за кем, кроме тебя, или умереть в девках!

Маша. Нет, нет, мы совсем не того хотим: нам надобно все или ничего – не правда ли, сударь?

Лестов. Так, конечно; без тебя не могу я быть счастливым, жизнь моя будет мне в тягость; или ты должна быть моею, или...

Маша. Или он поживет, поживет, да умрет, – сжальтесь, сударыня.

Лестов. Согласись уехать со мною к сестре моей. У ней село отсель в трех верстах; там мы обвенчаемся – и тогда уже никто нас не разлучит.

Лиза. Боже мой, что ты мне предлагаешь!

Маша. Куда какая беда, сударыня! любовное похищение; сколько комедий, сколько романов этим кончаются; да и в

самом деле, сколько девушек увозится, что не скоро пере-
чтешь; а сколько еще таких, которые бы ради, чтоб их увез-
ли, да никто не увозит!

Лиза. Чего ты требуешь от меня?

Лестов. Это мне нужно, чтоб оживить хотя немного мои
надежды.

Лиза. Жестокая мачеха, ты будешь причиною...

Лестов. Я только одного слова от тебя требую... Ты мол-
чишь? Прости ж навек...

Лиза. Постой! (*Бросается в креслы.*) Лестов, как я
несчастлива!

Лестов. Маша, она лишается чувств!

Маша. Ну да, вить вы видите, что дело идет своим поряд-
ком. (*Сумбуров показывается.*)

Лестов (*бросаясь на колени.*) Лиза, любезная Лиза! – что
делать?.. Маша!.. Лиза!..

Маша. Я брошусь за спиртом, – и! у вас уж голова завер-
телась? Да неужели, сударь, сроду для вас это первый обмо-
рок?

Явление тринадцатое

Сумбуров, Маша, Лиза и Лестов, потом Сумбурова.

Сумбуров. Как! как! что это значит? Перед дочерью мою на коленях!.. В лавке! среди целого города! среди бела дня! О страм, о стыд!.. Беззаконники!

Лиза. Батюшка!

Лестов. Новое несчастье!

Сумбуров. Бесстыдная дочь! Ты стоишь, чтоб я тебя удавил на этом же месте.

Сумбурова. Какой шум! какой крик! что такое здесь делается?

Сумбуров. Поди, сударыня, – посмотри, полюбуйся – всем этим я тебе обязан! Если б не твоя дьявольская охота таскаться по этим проклятым лавкам...

Сумбурова. Да что такое?

Сумбуров. А то, что я застал его милость на коленях перед дочерью. Понимаешь ли ты, глупая голова, какой это стыд всему нашему роду – на коленях в публичном месте...

Сумбурова. Ну вот, батюшка, ты ведь первый всегда был за него заступник: поделом тебе! а вы, сударь, как осмелились?

Сумбуров (*передразнивая.*) А вы, сударь, как осмелились? Почему и не осмелиться, коли дура попалась. – Езди только почаще сюда, так, наконец, кто-нибудь осмелится и с

тобою то же сделать.

Лестов. Простите, сударь, моей страсти...

Сумбуров. Нет, нет, сударь, этого страму никогда я вам не прощу! Как ты мог!.. А я! – я уж было передумывал в твою пользу. Первый твой гостинец, что ты услал слуг пить и остался говорить с дочерью, не щадя моего имени, не размысля, что скажут прохожие, видя девушку в карете одну, не видя при ней никого, кроме молодого повесы; – что подумают о ней и о тех, чья она дочь? Ну да я было и это простил, отнес это на счет молодости, на счет нерассудливости; намеревался было, помня дружбу отца твоего... а ты, – ты подкупил здесь этих плутовок помогать тебе...

Маша. И, сударь...

Сумбуров. Молчи, молчи, голубушка, я не так прост и слеп! Ты подкупил, говорю я, этих плутовок обмануть нас и доставить тебе свидание; ты не пожалел чести и доброго имени друга отца твоего, – и перед этой ветреницею, на поношение мне и чтоб видел малый и большой, конный и пеший!.. Нет, нет, мы более не знакомы!

Лестов. Я умоляю вас...

Сумбуров. Я не хочу слушать ничего!

Лестов. Я клянусь вам...

Сумбуров. Двора моего не знайте; да забудьте, коли можете, и то, что я был друг вашему отцу, – а то вам совесть не даст покою после вашего поступка. – Поедем, сударыня!

Лестов. Итак, ни мои просьбы, ни мои обещания попра-

ВИТЬ...

Сумбуров. Я мало об этом забочусь.

Лестов. Прощайте же, сударь, и ждите всего от моего отчаяния!

Сумбуров. Бесстыдник! – Вот тебе, сударыня, французские лавки! Вот тебе французские мастерицы! – смастерили было они добрую игрушку. О стыд! о поношение, какого с начала света в роде Сумбуровых не бывало! Вон отсель, вон из этого дьявольского гнезда!

(Сумбурова уходит). **Маша.** Да наша ли вина?..

Сумбуров. А ты, моя голубушка, ты поди к своей мадаме да скажи ей, что она негодница, и ты с ней вместе; что она плутовка, и ты с нею вместе; что она за свои добрые промыслы заслуживает сидеть в рабочем доме, и ты с ней вместе; и что я бы желал, чтоб она, проклятая, и с лавкою своею сквозь землю провалилась, и ты с ней вместе! *(Выталкивает Машу и уходит.)*

Конец второго действия

Действие третье

Явление первое

Лестов, Маша и Аннушка.

Лестов. Прекрасная мысль, Андрей! – Да выслушай, Маша?

Маша. Проклятый француз! – Все ли оттоль выбрано, что нужно, Аннушка?

Аннушка. Начисто, и остались такие вещи, что полиция может только полюбоваться, а придраться будет не к чему.

Лестов. Да что там у вас сделалось? Плюнь на все, Маша, и похвали лучше мою выдумку. – Андрей!

Маша. Да постойте на час и наперед посоветуемся; ведь вы видите, что мне не до вас! – Ну бронзы?

Аннушка. На чердаке.

Лестов. Да что за дьявольщина! – у вас всех медных богов и богинь туда потаскали.

Маша. Ничего, сударь, ничего, – на них пришла маленькая беда, они от полиции сбежали на чердак.

Лестов. Да разве что-нибудь дошло до ваших ушей? – Вздор, Маша! с сильными друзьями бояться нечего; послушай-ко лучше...

Маша. Ох! в одну минуту... а кружева?

Аннушка. О! я их запрятала в такое место, которое только мне известно, и куда уж, конечно, дороги полицейскому я не покажу.

Маша. Ну подите ж пока, да осмотритесь еще хорошенько.

Явление второе

Маша, Лестов, потом Андрей.

Лестов. Да что эта суматоха значит?

Маша. Гонение на нашу невинность. Есть некто негодный француз Трише, который грозил донести, будто у нас есть контрабанда.

Лестов. И в самом деле есть?

Маша. Ну нет; – хоть мы и правы, однако ж осторожность в таких случаях – не порок.

Лестов. Трише! Трише! да что это за Трише?

Маша. Года за два он был то разносчиком, то нанимался в камердинеры и назывался Дюпре, – а теперь разбогател и пожаловал себя в мусье Трише.

Лестов. Дюпре, – ах! да этот бездельник был у меня камердинером, обокрал меня кругом и бежал.

Маша. Он-то, проклятый, грозитя на нашу лавку.

Лестов. Вздор! – я его усмирю, когда хочу. Посмотри наперед, что я вздумал... Андрей! – никак его чорт унес!

Андрей. Чего изволите, сударь?

Лестов. Беги, и как можно скорей отыщи Сумбурову и тихонько, чтоб никто не знал, скажи ей... (*Шепчет.*) Да лети ж стрелой!

Андрей. Лечу, сударь!

Лестов. Андрей!

Андрей. Чего изволите?

Лестов. Ты ведь догадался, что моим лакеем называться не должен, а будто отсель из лавки.

Андрей. Как же, сударь!

Лестов. Ступай же. – Андрей!

Андрей. Я, сударь!

Лестов. Да чтоб старик, пуще всего, тебя не видал – никак.

Андрей. Знаю, сударь!

Лестов. Андрей!

Андрей. Еще, сударь!

Лестов. Проворство, и осторожность!

Андрей. Слышу, сударь!

Лестов. Андрей!

Андрей. Еще!

Лестов. Смотри ж, – или синенькую в руки и позволение двое суток пить без просыпу, или добрый солдатский прием, – понимаешь? Прощай!

Явление третье

Маша и Лестов.

Лестов. Ну, Маша, посол в дороге, теперь подумаем.

Маша. За делом ли он послан? Не правда ли?

Лестов. Вот ведь какая самолюбивая! Уж коли не ты вздумала, так и дурно.

Маша. Вот ведь какие самолюбивые! Уж коли вы вздумали, так и хорошо. – Посмотрим же этого хорошего.

Лестов. Да, конечно, не худого. Слушай же обоими ушами и удивляйся моей замысловатости. – Я послал Андрея к Сумбурвой сказать, от имени мадам Каре, будто у вас есть запрещенные товары для нарядов, что она может купить их за бесценок и чтоб нынешний же вечер, попозже, сюда приехала. Как ты думаешь, соблазнит это ее?

Маша. Легко станется, что приедет. Ну, а там что ж?

Лестов. Она приедет с Лизой от старика тайком; ты уведешь ее в другую комнату; Лиза знает, что нам уже не осталось иной надежды, после давишной разлуки, как уехать, – она на это согласится.

Маша. А если Сумбулова приедет без падчерицы?

Лестов. Без падчерицы! – это мне в голову не пришло. Ну, так что ж, я употреблю все силы, чтоб Сумбурову склонить на свою сторону: просьбы, слезы...

Маша. А как она не согласится? – и увозить будет некого!

Лестов. Некого! я ее увезу.

Маша. Ха, ха, ха! Прекрасная мысль! Разве вы новую кунсткамеру заводите?

Лестов. Нет, право, не шутя, увезу за город, в село, к сестре, а потом уж пушусь с Сумбуровым в мирные переговоры; – и если дело пойдет на лад, так выдам ее при размене пленных, а себе возьму прелестную Лизу.

Маша. Божественно! Теперь послушайте меня. – Мачеха не приедет, или приедет, да без падчерицы. Склонить ее невероятно; увезти старуху через весь город это хорошо в романах, – а не наяву. Теперь, как вы думаете: не лучше ль бы было посоветовать прежде, нежели отправлять Андрея?

Лестов. Ты меня как разбудила, негодная, и совсем некстати; по крайней мере я воображением был счастлив. Для чего ж ты мне не хотела отвечать, когда я тебя звал на совет?

Маша. Всякому, сударь, своя голова дорога. Вот как я себя обеспечила, так могу и за вас подумать. Только, как ни раздумываю, а все выходит, что ваше посольство ни к стати, ни к месту.

Лестов. Едва ли ты не права, Маша! – Однако ж Андрей уж далеко. Как бы придумать, чтоб это посольство не пропало?

Маша. Из него разве та польза может выйти, что я могу вкрасться в доверенность Сумбуровой, – и там со временем...

Лестов. Со временем! с ума ты сошла.

Маша. А вам бы, сударь, хотелось роман свой на первой странице кончить, – какая нетерпеливость! Правда, у меня есть одна мысль... да, да, пусть только приезжает Сумбурова... прекрасно! Надобно сказать правду: у нас, женщин, в робенке более хитрости, нежели в самом остром мужчине.

Явление четвертое

Лестов, Маша и Аннушка.

Аннушка. Мадам Каре прислала сказать, что точно скоро будет сюда Трише с полицейскими. Все ли чисто?

Маша. Кажется, мы готовы принять дорогих гостей. Ах, боже мой! я совсем забыла про этот шкаф! Ради бога, помогите мне поскорей выбрать...

Аннушка. Идут!

Маша. Сумбуров! Уйдите, уйдите. Ах, какое несчастье! – Сам дьявол принес его на эту пору!

Явление пятое

Маша и Сумбуров.

Маша. Ба, сударь, это вы! – Совсем нечаянный гость!

Сумбуров. Да, моя душа; надеюсь однако ж, что это в последний раз. – Я приехал расчесться с вами за все драгоценности, которые ты давича, по милости своей, мне на шею навязала.

Маша. Боже мой! а счет еще не сделан, и мадам Каре нет дома. Помилуйте, сударь, разве мы вас торопили?

Сумбуров. Нет, нет, я хочу неотменно с вами как можно скорей развязаться; до тех пор душа моя не будет на месте. Разочтусь, а там останется уж только одна забота, чтоб, если можно, и в улицу вашу не заглядывать.

Маша. Да разве не успеете завтра?

Сумбуров. Как, завтра! – Опять сюда? сохрани бог!

Маша. Теперь, сударь, право, не до того; да мы пришлем к вам со счетом.

Сумбуров. Тьфу пропасть! да слышишь ли ты, что я ни лавки вашей, ни из лавки вашей видеть никого не хочу. – Да мне кажется, у вас здесь что-то суматошно!

Маша. Я вам, сударь, должна признаться, что счет вашим покупкам не сделан мадамою; а она уехала со двора, так вам будет долго...

Сумбуров. Я здесь готов ночевать, лишь только бы раз-

вязаться с вами. — Да что ты, голубушка, так оторопела? никак, я вам мешаю?

Маша. В чем, сударь?

Сумбуров. О! почему мне знать, — ведь у вас много промыслов, и если француз Трише говорил мне правду...

Маша. Он бездельник! — О негодный Трише!

Сумбуров. А! а! ну так я буду рад, — пусть вас добрым порядком проучат, а то ваши лавки уж не путем скоро богатеют. Молчите, молчите! Трише готовит вам добрый гостинец.

Маша. Мы его не боимся.

Сумбуров. Это ваше дело. Мне счет мой! счет я спрашиваю!

Маша. Позвольте, не найду ль я его там? О негодный старик! (*Особо.*) Если б его отсель выжить!

Явление шестое

Сумбуров

(один.) Да! она что-то в большом угаре. Видно, француз говорил правду, что они промышляют запрещенными товарами. Хотя бы, поймавши на этом, выместили им все пакости, которые они здесь делают. Неосторожные матушки, возя дочерей по таким благодатным местам, я чай, не один раз плакали от этих лавок; а бедные мужья... о! видно, что они еще худо знают, что здесь покупается и продается!

Явление седьмое

Сумбуров и Маша.

Маша. Какое несчастье! Она еще не приехала!

Сумбуров. Ну что ж мой счет? иль в самом деле, мне за ним здесь ночевать? Я не думаю, чтоб вы ради были такому гостю, а особливо теперь.

Маша. Мне очень жаль, что вы можете долго прождать, без мадамы счету сделать нельзя; неужли вы намерены?..

Сумбуров. Намерен дожидаться до завтра. Вот видишь ли ты эту книжку, – она мне теперь тяжеле пудовой гири, только для того, что в ней есть ваши деньги. *(Бросает книжку на стол.)*

Маша. Я боюсь вам, что мы теперь очень заняты.

Сумбуров. Что! видно давишные угрозы француза не на ветер? Скажи ты правду: есть товаришки, которые мимо таможни прокрадываются?

Маша. Нет, сударь, мы торгуем честно!

Сумбуров. И прилежно. Ведь, посмотри, теперь уж все русские лавки заперты, а у вас так и ночи даром не пропадают; а, сверх того, таки есть и товары поприбыльнее других. Трише мне все рассказал!

Маша. Трише? Он, сударь, у нас никогда поверенным не был.

Сумбуров. Ну, а как он знает, и от верных людей когда

пришли и куда положены товары? если он слышал от тех, которые их переносили и укладывали... Например: в этой самой комнате нет ли, полно, шкафа, в котором бы были запряты. – Ну, что ж ты вдруг присмирела?

Маша. Мне, право, больно за свою хозяйку... Ваше подозрение... В этой комнате такие же товары, как и в других!

Сумбуров. Ну, нет, они поприбыльнее. Ведь товар товару не указывает. Ха! ха! ха! рад бы, рад бы я был, как бы при мне незваные-то гости к вам пожаловали!

Явление восьмое

Маша, Сумбуров и Антроп

Антроп. Барин, сударь! – плохо!

Сумбуров. Ну что там сделалось? карету, что ль, вы изломали?

Антроп. Куды, сударь! совсем не то! больно плохо!

Сумбуров. Тьфу к чорту! да что же такое? кучера, что ль, лошади понесли?

Антроп. Нет, сударь, и то нет, – а крепко плохо!.. наша барышня...

Сумбуров. Дочь моя? что с ней сделалось?

Антроп. Да плохо, барин, – уж и я смекнул, что очень плохо.

Сумбуров. Бездельник! да скажешь ли ты! или я...

Антроп. Тотчас, сударь, тотчас; вить вот как заторопите, так пуще замешаюсь. Послушайте же. Сижу я здесь, у крыльца; вот подъехала карета и оттоль так тоненько спрашивает меня: «Антроп! Антроп! ты это?» – Я, знашь, и догадался, что кто-нибудь в карете есть. Что, мол, надо? – «Разве ба-тюшка в лавке? с ним, что ли, ты?»

Сумбуров. Дочь моя!

Антроп. Догадался и я, барин, что это, верно, барышня.

Сумбуров. Ну! да жена с ней была?

Антроп. То-то и плохо, барин, что нет, а давишний-то

офицер, что у нас в деревне с полком был. Он высунулся ко мне по пояс, и я очень узнал его к фонарю. «Поклонись-де, – сказал он, – своему барину и скажи, что он меня довел до этого». – Уж бог знает, до чего, боярин, – а там барышне-то говорит: «Уж теперь, душенька, заедем мы в другое место нанять для тебя горничную», – да и по лошадям. – Ну, вот, я и смекнул, боярин, что плохо... стало, барышня-то с ним уехала.

Сумбуров. О страм! о поношение! – Бездельник! да для чего ты не закричал в ту минуту?

Антроп. Власть ваша, сударь, да кто же нам запретит? Пойдем на улицу, да закричим караул: – вдвоем-то мы еще сильнее кричать станем!

Сумбуров. Карета моя тут?.. О негодная дочь!

Антроп. Как же, сударь, я уже догадался, что вы здесь не останетесь, и кучеру велел на козлы сесть.

Сумбуров. Брошусь домой, но успею ли отыскать их следов и узнать, куда за ними ехать. – Ступай на квартиру и вели скакать во весь опор.

Антроп. Ну как же, сударь, – я уж смекнул, что теперь шагом не езда!

Явление девятое

Маша, Лестов и потом **Аннушка**.

Лестов. Маша! Маша! одна ты тут?

Маша. Одна. – Старик щегольски попался и уехал домой отыскивать ваших следов! – Ба! да он, в хлопотах, забыл шляпу, трость и книжку! Да какая же полненькая! видно, что в степных деревнях откормлена. – Аннушка, выберите все из этого шкафа.

Лестов. Ха, ха, ха! я прекрасно сыграл свою роль; а Аннушка, как ангел! какой робкий, какой тихонький и тоненький голосок! – Бедняжка Антроп, услыша, что она его называет по имени и спрашивает про батюшку, не задумался принять ее за барышню. Мы с ним распрощались чин чинном, ударили по лошадям, да с другой улицы в ворота, – и сюда вошли задним крыльцом. Ну! довольна ли ты, сударыня, моим рапортом?

Маша. Нельзя быть довольнее! – Если бы вы знали, что теперь у меня в голове! Скажите, воротился ли Андрей?

Лестов. Давно. Сумбурова хотела приехать тотчас. Да что нам в этой старой колдунье, – я и, ведомо, давича вздор затеял!

Маша. О! если б вы знали, как этот вздор может для вас счастливо кончиться.

Лестов. Как!

Маша. Тотчас, тотчас, дайте обдумать. (*Аннушке.*) Эти картоны приберите в свой сундук. (*Особо.*) Точно! (*Аннушке.*) Платья можете оставить тут в комнате... постойте, постойте... (*Особо.*) Старик таков, как нам надобно. (*Аннушке.*) Эти вещи отнесите к мадам и велите подальше припрятать; – мы хоть и невинны, однако чем далее от прицепок, тем душа спокойнее. (*Особо.*) Ничего нет вероятнее, если бы только нам ее залучить!

Лестов. Я думаю, ты помешалась, Маша, и несешь горячку.

Маша. Да, да! Только эта горячка прибыльна мне, а не лекарям. – Теперь подите сюда и не входите до тех пор, пока не придет сюда мадам Каре; тогда обегайте кругом и войдите сюда с улицы.

Лестов. Если я что-нибудь понимаю...

Маша. Подите, подите отсель... чу, идут! Смотрите ж, – чур, держаться слова, если достанем невесту!

Лестов. Коли не веришь, вот тебе поцелуй задатку.

Маша. Тьфу, какой бешеный! С ним будь осторожна, как журавль, и тут тебя подстережет!

Явление десятое

Маша

(одна.) Ну, Маша, отпускная и 3000 рублей в приданое, – это прекрасно! Трудись, мой друг. Недостает только бездельницы: мужа! – Ба! и подлинно бездельница; не такой ныне век, чтоб с приданым жениха не сыскать!

Явление одиннадцатое

Маша, и Сумбурова, потом Сумбуров.

Сумбурова. Ну, моя голубушка, опять я помирилась с вами. Признаться, давишняя история...

Маша. Поверьте, сударыня, что я совсем в ней не виновата! Вы знаете, сколько у нас хлопот: то разверни, другое положи; мне и в голову не пришло посмотреть за этим пове-сою. Полно, мы ему начисто сказали, чтоб он в лавку к нам более жаловать не изволил. И подлинно! Бог знает, что про нас подумают, – а у нас, право, сударыня, настоящее мона-стырское благочиние.

Сумбурова. Однако, душа моя, поговорим о деле. – За-при-ка теперь лавку, чтоб кто из знакомых меня не увидел и до мужа бы не дошло.

Маша. Я заперла дверь; не бойтесь ничего.

Сумбурова. Нечего, я уже и карету с человеком сажен за двадцать отсель оставила; хоть правда, что на дворе и темно, да все-таки, оборони бог греха, мой-то старик узнает, – так с ним и не разделаешься. Ну, что ж, душа моя, вы присылали, что у вас есть такие товарцы.

Маша. Прекрасные, сударыня, и вы можете получить их за бесценок. Мы боимся, чтоб их здесь в городе не подмети-ли; а так как вы едете вдаль, то там на здоровье износите. – Вот не угодно ли для вашей падчерицы?

Сумбурова. Нет, нет, моя милая! И подлинно, вить моего старика не во всем сердить надобно; мы и там ей уборов нашьем. Выбери-тко ты мне побольше да получше. Уж то-то наши щеголихи, глядя на меня, будут беситься от зависти, а я-то перед ними и на балах, и на гуляньях пава павой, – пусть их терзаются. (*Стучат.*) Кто-то стучит! Посмотри, жизнь моя, да, коли можно, не пускай.

Маша (*подходя к двери.*) Боже мой, это ваш муж!

Сумбурова. Мой муж? Ах! пропала я! Что мне делать?

Маша. Что за шум, что за стук! Они, кажется, хотят двери выломить.

Сумбурова. Жизнь моя! Ангел мой! Нет ли куда спрятаться? ради бога, пока он будет здесь, я пойду в эту комнату.

Маша. Ах! какое несчастье! Дверь захлопнута оттоль, – а тут никого нет; надобно будет за ключом бежать.

Голос. Отоприте! отоприте!

Сумбурова. Как, кругом! сюда? сохрани боже! Сокровище мое! Пропала я, если ты не сжалишься: это будет такой страм!.. Сам лукавый меня сюда занес!

Маша (*отпирая шкаф.*) Ах! вот есть способ: спрячьтесь пока тут; я ключ положу в карман, – и вы можете переждать эту грозу.

Сумбурова. Хорошо, хорошо, моя милая; только выпроводь поскорее его отсель. Экой грех! экой грех! (*Садится в шкаф.*)

Явление двенадцатое

Маша, Сумбуров и Лиза.

Сумбуров. Какая глупая история! – Книжка моя?

Маша. Вот она, сударь, – в совершенной целости.

Сумбуров. Это хорошо, похвально! Полно, за вами столько проказ, что про вас можно не греша сказать пословицу, что дегтю, – дегтю...

Маша. Вы хотите сказать, что бочка меду, да ложка дегтю?

Сумбуров. Нет, нет! – бочка дегтю, да ложка меду! Вот это можно о вас и о ваших лавках сказать. Однако ж я давича совсем растерялся... Вот и шляпа, и трость моя. Преглупая выдумка! Еще и теперь опомниться не могу. В карете к самому крыльцу подъезжаешь ты с Лестовым; он приказывает Антропке... Что за чертовщина! Да это, видно, остаток хмелю.

Лиза. Неужели вы могли подумать, батюшка?

Сумбуров. Я ничего не думаю. Да ведь, впрочем, большого худа нет, что я тебя теперь дома одну не оставил. Да куда взмыла жена? – Ну, да, добро, мы только разочтемся, да и домой. Я неотменно хочу кончить ныне свой счет.

Явление тринадцатое

Сумбуров, Лиза, Маша, Трише и квартальный с служителями.

Трише. А, monsieur! мой рад, што нашоль вас здесь: ваш изволит сам глядит, ежели мой не лгал. Каспадин офицер, пожалуй за меня на та комнат нашать большой дел.

Маша (*особо.*) Да! да! подите – испустя лето, да в лес по малину!

Сумбуров. Уж не обманулся ли ты, мусье? Они что-то здесь очень спокойно вас встречают.

Трише. О нет, нет! – вот эта шкаф; извольте видеть, каспадин, тут добра товар лежит! – Мне сказал, кто его полажи. Подождите, подождите, вы тошас увидеть, если мой прав.

Явление четырнадцатое

Сумбуров, Маша и Лиза.

Сумбуров. Что, моя красавица, – теперь ты веришь, что я не насбалмашь говорил о французе; да и он, собака, время, не потерял! Посмотрим, как-то вы отделаетесь! Ага! госпожи плутовки, – конец вашим праздникам! Не будете вы больше разорять и обманывать наших простячков; не будете расторгиваться запрещенными товарами; не будете в своей дьявольской лавке давать свиданий, – поделом вам!

Маша. О сударь, вы видите, как я спокойна; право, нам это посещение не страшно. Да что вы так вскинулись на нашу лавку? Ведь здесь сотня других, в которых точно такие ж товары, как и у нас!

Сумбуров. Нет, мой свет! Ну, полно скромничать! Таких барышных товаров, как в этом шкафу, не скоро найдешь!

Маша. Да что ж тут за товар?

Сумбуров. Все знаю, моя красавица! Скажи-тка на ушко, есть ли, полно, на нем таможенная печать? – Мы посмотрим.

Маша. Вот еще, сударь, посмотрите! Да какое право вы имеете?

Сумбуров. Не топорщись, душа моя, – я, пожалуй, пальцем не дотронусь; только тут найдутся люди в мундирах, должностные, которые тихонько да скромненько пошарят да посмотрят.

Маша. Нечего смотреть!

Сумбуров. Нечего смотреть? Дерзкая! Так я не выеду отсель, пока своими глазами не увижу, как вы из этого вывернетесь. Жаль только, что жены нет; я бы ее привез полюбоваться на своих приятельниц: — пусть бы видела, каковы она честны!

Явление пятнадцатое

Маша, Сумбуров, Трише, Лиза, квартальный офицер с полицейскими и мадам Каре.

Трише. Ваше высокоблагородь, извольте дель ваш продолжать: это еще не конес; я наверно знаит...

Каре. Это шутна, ошень шутна, как мошна – сумневайсь на такой шесна персон, как мадам Каре!

Маша. Вы нас обижаете.

Офицер. Не беспокойся, душа моя! если мы ничего не сыщем, так и опасаться вам нечего.

Каре. А, боже мой! боже мой! што за гатка история, – c'est vous...¹⁹

Маша. Не бойтесь.

Трише. Мой не снаить по франсуска – извольте, мадам говоря по русска; мой кошет, штоб всека мог разумел, как ваш плут. Каспадин офисие, извольте только продолжать ваш perquisition²⁰.

Офицер. Не беспокойся, я свое дело знаю! (*Осматривает.*)

Сумбуров. Шкафа-то не позабудьте.

Офицер. Здесь я ничего не нахожу подозрительного!

Сумбуров. О, будет, будет еще, погодите только!

¹⁹ Это все вы... (*франц.*).

²⁰ Обыск (*франц.*).

Явление шестнадцатое

Сумбуров, Лиза, Трише, Каре, Маша, полицейские и Лестов.

Лестов. Ба! какая богатая беседа! Слуга ваш! Что за собрание?

Сумбуров. Ничего, сударь; приятельское посещение от полиции вашим знакомым. Порадуйтесь: у них нашли контрабанду; недаром вить скоро богатеют!

Лестов. Как нашли?

Сумбуров. Ну не нашли, так найдут тотчас, вот тут, близехонько; посмотрите-ка, посмотрите, что выдет!

Лестов. Что это, Маша?

Маша (*шепчет ему.*) Ну, каково!

Лестов. Я думаю, тебя сам чорт надоумил.

Офицер. Я нигде не нашел ничего.

Трише. Monsieur, пожалуйста на эта шкап, – а! Лесту! нишево – нишево, allons tricher de l'audace!²¹

Сумбуров. Да! да! тут хранится бесценное то сокровище. Эх, жаль, что жены нет! Дорого бы я дал, чтоб она здесь была; она вечная их заступница, пусть бы ее показнилась, на них глядя.

Офицер. Пожалуйста, прикажите отпереть этот шкаф.

Каре. Машенька, каво клюши от эта шкапа?

²¹ Сделаем вид, что ничего не боимся! (*франц.*)

Маша. Вот он; – только я уверяю вас...

Сумбуров (*вырывая ключ.*) Подай-ка, подай, голубушка, дорогой свой ключик! – Так, совесть ваша чиста, и за этим ключом мы не найдем ничего непозволенного? Прекрасно! Только кажется, будто вы не совсем ради, что выпустили ключик из рук! Мадам, душа моя! ты мне сегодня сослужила добрую службу, и ты бы стоила, чтоб я подлинно своими руками за нее отмстил. Да полно, я и отплачу ее своими руками: сам отопру драгоценный шкапик. Да, да, посмотрим ваших редких товаров!.. Ха! ха! ха! что-то на них за узоры? Куда жаль, коли печати не найдем! (*Идет к шкафу.*)

Маша (*останавливал его.*) Постойте, сударь!

Сумбуров. Пустое, – чего стоять! Полюбуюсь, что тут за диковинки!.. Из-за каких-то морей приплыли? Ха! Ха! Ха!

Маша. Постойте, я вам сказываю!.. Знаете ли, что вы хотите делать?..

Сумбуров. Ну!..

Маша. Вы себя острамите.

Сумбуров. Как, как? С ума ты сошла, дерзкая!

Маша. Тут сидит...

Сумбуров. Тут лежит...

Маша. Я вам говорю, что тут сидит...

Сумбуров. Я тебе говорю, что тут лежит запрещенный товар.

Маша. Так я вам сказываю, что тут сидит – ваша жена.

Сумбуров. Что, что ты говоришь?.. Как?..

Маша. Ваша жена, говорю я вам; посмотрите сверху у стекло, коли мне не верите.

Сумбуров. Уф! не брежу ли я? – Нет, точно она... О преступница! О злодейка! Ну, хорош товар! Вот тебе контрабанда!

Маша. Ну что ж вы не отпираете, сударь?

Сумбуров. Какое бешенство! О негодная!

Офицер. Государь мой, я не могу долго ждать!

Сумбуров. Ради бога погодите, я голову потерял! – Экой стыд! Экой страм! Государь мой, нельзя ли до завтра?

Трише. На што назавтра – *mais que diable*²² ваш так конфузна; пожалий мой ключи, – мой сам отперит.

Сумбуров. Ключ! Чтоб тебе околеть, бусурману, прежде нежели ты до него дотронешься! О богоотступница!

Офицер. Да пожалуйста ключ.

Сумбуров. Ключ! какой ключ? Что вам надо? У меня никакого ключа нет!

Маша. И, сударь, опомнитесь, вы в руках его держите.

Сумбуров. Ах! это правда, я бы хотел проглотить его и им подавиться, чтоб избежать этого страму. – О негодная жена! Я думаю, что тебя сам сатана, на стыд мне, усадил в этот проклятый шкаф.

Лестов. Государь мой, я знаю вашу беду!

Сумбуров. Тс! Ради Бога молчите. Так вы знаете? А еще кто знает? Ах! верно, уж целому городу известен мой стыд,

²² Но что за черт (*франц.*).

мое поношение! Лестов, друг мой! помоги мне, спаси меня от этой гнусной истории.

Лестов. Вы чувствуете, какой стыд, что вашу жену вынут из шкафа?

Сумбуров. Тс! Ради бога тише! – О ты, пребеззаконная!

Лестов. И об этом отнесутся формально правительству...

Сумбуров. И напечатают в газетах... Пропала моя голова!

Лестов. От всего этого могу я вас спасти. – Но прошу вас, вспомните дружбу вашу с моим отцом, вспомните, что я никаких причин вам не подал гнать меня, что ваша дочь разделяет любовь мою со мною...

Сумбуров. Понимаю, понимаю. Так ты спасешь меня? Добро, бесстыдница! Это будет первое твое наказание! Ты не хотела Лестова, я рад, что принужден отбоярить твоего мота Недощетова. Дочь, поди сюда, дай руку, – вот тебе жених!

Лиза. Какое счастье! Батюшка, кому я обязана такую перемену?

Сумбуров. Моей негодной жене.

Лиза. Ах! я готова кинуться к ногам ее. Где матушка?

Сумбуров. Тише, тише, что тебе до этого, где она? Не твое дело!

Трише. Eh bien²³, каспадин мой, ваша не кошки дать клюшь, но мой никак не уступит.

Лестов. Дюпре, узнаешь ли ты меня?

²³ Итак (франц.).

Трише. Каспадин, конечно, ошибайсь; мой не имеет шесть ваш знай; мой нет Дюпре, мой называйсь мосье Трише.

Лестов. Прекрасно! Только не позабудь, Дюпре, – или мосье Трише, что я могу наказать тебя за шалости, которые ты, три года тому назад, наделал у меня, бывши моим камердинером. – Явочную о твоём побеге ещё и теперь можно отыскать в полиции.

Трише. А! каспадин, ради бок не покупит меня и мой репутасион! – Уже три кот, как я шесна шелвек и теперь пока-та купес; я сделаю вам все, што укотна.

Лестов. Ну так сей же час... (*Шепчет.*)

Трише. Шаль! очень шаль, – но дле мене воля ваш свят!
(*Идет и шепчет офицеру.*)

Офицер. Как? Вы точно отступаетесь от своего доносу и признаете свою ошибку и невинность мадам Каре?

Трише. Правда, каспадин мой, я очень виноват: мадам Каре самой невинность; мне мой неверна сказал.

Каре. О, я кошет показал свой иносанс²⁴ е наказать некод-на Трише!

Лестов. Оставьте это; – вы не будет раскаиваться.

Каре. Eh bien, некодна шелвек; я вас прощай.

Офицер. Стало, мне и делать нечего. Советую вперед быть осторожнее в своих доносах! Слуга ваш! (*Уходит.*)

Лестов. Ступай и ты вон, Трише! Я все забыл! Прощай,

²⁴ Innocence (*франц.*) – невинность.

будь спокоен!

Трише. Бок меня убей, коли мой што маленька пони-
маит. – *Serviteur*²⁵, какая нешасья! короша поживка из рук
ушол! (*Уходит.*)

Лестов (*мадам.*) Подите и вы в свою комнату; я с вами
после сочтуса.

Каре. Я уверен, што мосье кавалер шесна. Топр ношь!

²⁵ Покорный слуга (*франц.*).

Явление последнее

Маша, Лиза, Сумбулов, Сумбулова и Лестов

Маша. Ну! сударь, теперь отоприте благополучно шкаф, да ради Бога не горячитесь: бедная барыня потерпела и так довольно от страха.

Сумбулов (*отпирает шкаф.*) Бесстыдница! безбожница! губительница ты моя! какая дьявольская сила тебя тут угнездила?

Маша. Ободритесь, сударыня; дело все счастливо кончилось.

Сумбулов (*вытаскивая ее.*) Да вылезешь ли ты, негодная! Жить, что ль, тебе тут полюбилось?

Сумбулова. Батюшка, Артамон Никифорыч, согрешила я, окаянная!

Сумбулов. Как, как, бездельница?

Сумбулова. Бес меня попутал, что тайком от тебя....

Сумбулов. Что еще такое?

Сумбулова. Кинулась на дешевые товары; не успела и пересмотреть, как ты изволил приехать.

Сумбулов. Уф! от сердца отлегло! Я уж думал, что она и черт знает что напроказила. Бесстыдная! бессовестная! Я, по милости твоей, был на краю пропасти. Ну, голубушка моя! за то вот тебе зять; люб ли, не люб ли, береги его да жалуй; а родственнику твоему, моту, ищи другой невесты!

Сумбурова. Как! Боже мой! О я несчастная! Можно ли это, батюшка мой?

Сумбуров. А вот как можно. Лиза, поцелуй твоего жениха! Теперь вы видите, что мое намерение чистосердечно: кроме жениха, никому не позволил бы я поцеловать дочь свою.

Лиза. Батюшка, вы мне жизнь возвращаете!

Лестов. Чем могу изъявить вам свою благодарность! Лиза, любезная Лиза! Какое счастье! (*Тихо Маше.*) Маша! тебе я одолжен многим; но я надеюсь наградить тебя достаточно: сестра меня любит и послушает. Через два дни явись ко мне за отпускною и за тремя тысячами, которые я тебе обещал!

Маша. Какое счастье! Еще бы свадьбы две, три, так бы и Маша пошла в люди.

Сумбурова. Я не знаю, где я! у меня голова кружится.

Сумбуров. Насилу ты это заметила, негодная! Но добро! Бог тебя простит. Я хочу, чтоб меж нами был всеобщий мир, только с тем условием, чтоб вперед на версту не подъезжать к французским лавкам.

Конец